

ББК 67.51

*А.Б. Карлин, Т.А. Плаксина***Некоторые проблемы применения ст. 282-2 УК РФ***A.B. Karlin, T.A. Plaksina***Some Problems of Application of Art. 282-2 of the Criminal Code of the Russian Federation**

Статья посвящена рассмотрению ряда объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 282-2 УК РФ. На основе анализа судебной практики показаны проблемы квалификации, связанные с соотношением форм объективной стороны, определением момента окончания преступления, предложены пути их решения.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская организация, уголовная ответственность, участие в деятельности, организация деятельности.

The article considers a number of objective elements essential to the offences as stipulated by Art. 282-2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of qualification related to the ratio of the forms of the objective side and to the definition of the crime ending are shown on the basis of the analysis of judicial practice and the ways of their solving are offered.

Key words: extremism, extremist organization, criminal liability, participation in the activity, organization of activity.

Противодействие проявлениям экстремизма в настоящее время принадлежит к числу приоритетных направлений деятельности государства в сфере борьбы с преступностью и правонарушениями. Статья 282-2 УК РФ предусматривает ответственность за такие преступления, как организация деятельности экстремистской организации (ч. 1) и участие в деятельности такой организации (ч. 2). Несмотря на то, что количество лиц, осуждаемых по этой статье, относительно невелико, в последние годы оно значительно возросло. По данным судебной статистики, за указанные преступления в Российской Федерации было в общей сложности осуждено по вступившим в законную силу приговорам в 2009 г. – 7 человек, в 2010 г. – 22 человека, в 2011 г. – 19 человек [1]. Анализ результатов правоприменительной деятельности позволяет выявить проблемы квалификации содеянного по ст. 282-2 УК РФ, отдельные из которых были обозначены в научной литературе еще до формирования судебной практики, и обнаружить ошибки, допускаемые судами. Стоит заметить, что некоторые признаки составов преступлений, закрепленных в ст. 282-2 УК РФ, были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [2], однако это постановление разрешило не все спорные вопросы; к тому же при обращении к отдельным проблемам дано недостаточно четкое толкование уголовного закона.

Ответственность по ст. 282-2 УК РФ наступает за организацию деятельности либо участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом

принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В силу этого в рамках доказывания в действиях лица признаков объективной стороны состава преступления важное значение приобретает установление того факта, что лицо связано с организацией, обладающей определенными характеристиками. Во-первых, она должна быть ликвидирована или запрещена вступившим в законную силу решением суда. Во-вторых, решение о ликвидации организации или ее запрете должно быть принято в связи с ее экстремистской деятельностью.

Основания, условия и порядок ликвидации за осуществление экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, имеющих статус юридического лица, а также основания, условия и порядок запрета деятельности общественных и религиозных объединений, не имеющих статуса юридического лица, регулируются ст. 9 и 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ от 25 июля 2002 г. [3]. Обязанность вести и публиковать перечень ликвидированных за экстремистскую деятельность общественных объединений, религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, а также запрещенных религиозных и общественных объединений, не имевших статуса юридического лица, возложена на Министерство юстиции РФ (на 27 мая 2012 г. в него входили 28 организаций) [4].

В то же время, помимо этого перечня, существует и другой, в котором также содержатся объединения и организации, ликвидированные либо запрещен-

ные по вступившему в законную силу решению суда, но уже в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ [5]. Единый федеральный список организаций, признанных террористическими и на этом основании ликвидированных или запрещенных, ведет и публикует ФСБ РФ (на 27 мая 2012 г. в списке было 19 организаций) [6]. В связи с этим в науке уголовного права и правоприменительной практике возникал вопрос: можно ли привлекать к ответственности по ст. 282-2 УК РФ лицо, осуществлявшее организацию деятельности либо участвовавшее в деятельности террористической организации? Некоторые специалисты давали на него отрицательный ответ. Так, А.Г. Хлебушкин, анализируя судебную практику, которая пошла по пути применения ст. 282-2 УК РФ и в тех случаях, когда организация была признана не экстремистской, а террористической (в частности, был осужден ряд членов организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), указывал на фактическое применение уголовного закона по аналогии и на незаконность выносимых приговоров [7, с. 20–23]. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления [2], как представляется, правильно отметил, что поскольку в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности (экстремизма), к организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить и террористические организации, указанные в специальном перечне в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Признаком объективной стороны рассматриваемых составов, тесно связанным с характеристикой экстремистской организации с юридических позиций, выступает время совершения преступления: формулировка ст. 282-2 УК РФ такова, что имеют уголовно-правовое значение лишь те действия организатора или участника экстремистской (в том числе и террористической) организации, которые были совершены после вступления в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности организации. Действия, совершенные лицом до этого момента, не могут быть квалифицированы по рассматриваемой статье. В этом плане показательным является уголовное дело в отношении Исаевой, осужденной в 2009 г. по ч. 2 ст. 282-2 УК РФ за участие в деятельности запрещенной решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» (НБП). Подсудимая виновной себя не признала, ссылаясь на то, что доказательства ее причастности к деятельности партии относятся к периоду до всту-

пления в силу решения о запрете НБП за экстремизм. Что же касается эпизода, положенного в основу приговора, когда Исаева, пообедав в ресторане, расплатилась за еду листовками, в которых выражался протест против роста цен на продукты питания, то он, по мнению Исаевой и ее адвоката, с деятельностью НБП никак не связан. Поскольку вышестоящие судебные инстанции оставили приговор без изменения, осужденная обратилась с жалобой в Европейский суд по правам человека, который в январе 2012 г. приступил к рассмотрению последней [8].

Общественно опасное деяние как признак объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 282-2 УК РФ, заключается в организации деятельности (ч. 1) либо в участии в деятельности (ч. 2) общественного или религиозного объединения либо иной организации, характеризующихся указанными выше признаками. В соответствии с п. 20 Постановления [2] под организацией деятельности соответствующего объединения или организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). Участием же в деятельности экстремистской организации предложено считать совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды ее деятельности, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

Такое толкование вызывает ряд вопросов, поскольку остается не вполне ясным содержание каждой из форм объективной стороны и их соотношение между собой, а также момент окончания преступления. Так, применительно к организации деятельности экстремистской организации Пленум Верховного Суда РФ не уточнил, что должно явиться результатом организационной деятельности виновного лица и требуется ли этот результат вообще для признания преступления оконченным, должна ли быть воссоздана ликвидированная или запрещенная организация и в каком именно виде. Как известно, в уголовном законе имеются нормы, предусматривающие ответственность за организацию некоторых разновидностей преступных групп, в частности, банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ), преступного сообщества (ч. 1 ст. 210 УК РФ), незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ), экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282-1 УК РФ) и т.д. Практически во всех этих случаях организационная деятельность в форме создания соответствующей преступной группы считается оконченной с момента ее фактического образования, а руководство ею возможно лишь при условии, что она уже создана.

Например, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» сказано, что создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации [9], т.е. группы, обладающей признаками банды. В соответствии с п. 14 Постановления [2] уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282-2 УК РФ) наступает с момента фактического образования такого сообщества, т.е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения указанных преступлений или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения. Таким образом, по общему правилу та или иная преступная группа, за организацию которой установлена самостоятельная ответственность, может считаться созданной лишь при условии ее фактического образования, для которого необходимо, в числе прочего, чтобы входящие в нее лица осознавали ее качественные признаки и свою принадлежность к ней.

Судя по разъяснению термина «организация деятельности экстремистской организации» Пленумом Верховного Суда РФ, объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282-2 УК РФ, образует сама организационная деятельность лица независимо от того, удалось ли фактически создать экстремистскую организацию (либо ее подразделение) или нет. Этот вывод подтверждается и правоприменительной практикой, в которой встречаются случаи осуждения виновных за организацию деятельности экстремистской организации при отсутствии лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за участие в соответствующей организации. Так, приговором Ленинского районного суда г. Барнаула Г. осужден по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ за организацию деятельности религиозного объединения, в отношении которого принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Как указано в приговоре, являясь с 2003 г. членом международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), Г., будучи осведомленным о том, что решением Верховного Суда РФ данная организация признана террористической и ее деятельность на территории России запрещена, умышленно создал условия для развития и функционирования структуры этой организации в одном из исправительных учреждений, где он отбывал наказание в виде лишения свободы. Он приискал среди осужденных трех человек, с которыми в период с ноября

2009 г. по январь 2010 г. провел не менее 43 нелегальных агитационных собраний, хранил и использовал экстремистскую литературу, являющуюся идеологической основой «Партии исламского освобождения». Осужденных, принимавших участие в собраниях, он вводил в заблуждение, распространяя вместо ислама экстремистские представления о необходимости изменения существующего государственного устройства России и создания государства в форме халифата, побуждая при этом к расовой, национальной, религиозной и социальной розни. В связи с тем, что привлеченные Г. лица не были осведомлены о том, что они принимают участие в собраниях, проводимых представителем террористической организации, запрещенной вступившим в законную силу решением суда, в их поведении правоохранительные органы обоснованно не усмотрели признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282-2 УК РФ. При таких обстоятельствах, когда указанные лица не осознавали факт своего участия в деятельности террористической организации и свою принадлежность к ней, невозможно говорить о фактическом создании усилиями Г. ячейки «Партии исламского освобождения». Не случайно в приговоре говорится о создании условий для развития и функционирования структуры этой незаконной организации. Такой подход, когда сама по себе организационная деятельность вне зависимости от ее результатов признается оконченным преступлением, применительно к ст. 282-2 УК РФ представляется правильным. Перенос момента окончания преступления на момент фактического создания соответствующей ликвидированной или запрещенной организации или ее структурного подразделения (ячейки) потребовал бы определения критериев, которым они должны соответствовать, что сделать довольно затруднительно.

С учетом того, что организация деятельности экстремистской организации сама по себе образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282-2 УК РФ, она квалифицируется без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Между тем суды не всегда принимают это во внимание. Так, Ленинским районным судом г. Нижнего Новгорода Гасанов осужден за организацию деятельности ячейки запрещенного по вступившему в силу решению суда международного религиозного объединения «Нурджулар» по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 282-2 УК РФ. Другие лица тем же приговором осуждены по ч. 2 той же статьи [10; 11]. Очевидно, что квалификация действий Гасанова является ошибочной: законодатель произвел дифференциацию ответственности организаторов и участников экстремистской организации в рамках статьи Особенной части УК РФ, поэтому применение ст. 33 УК РФ для привлечения к ответственности за организационную деятельность не требуется.

Размещение таких составов, как организация деятельности экстремистской организации и участие

в ее деятельности, в разных частях ст. 282-2 УК РФ влечет необходимость разграничения действий организатора и участника. Это разграничение имеет важное значение не только для квалификации содеянного, но и для решения вопроса о возможности применения примечания к данной статье, в котором содержится специальное основание освобождения от уголовной ответственности: согласно прямому указанию закона оно распространяется лишь на лиц, участвовавших в деятельности экстремистской организации и добровольно прекративших это участие. Однако Пленум Верховного Суда РФ четкой границы между действиями организатора и участника экстремистской организации не провел, предложив к тому же некоторые весьма спорные решения. в частности, в п. 14 Постановления [2] участие в деятельности экстремистской организации разъяснено посредством такой общей формулировки (участие – это совершение умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации), которая вполне применима и к определению организационной деятельности. Кроме того, действия, связанные с вербовкой новых членов, названы в рамках обеих форм объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282-2 УК РФ: в первую из них (организационную деятельность) включена организация вербовки, во вторую (участие в деятельности экстремистской организации) – сама вербовка. Согласно словарю С.И. Ожегова, «вербовать» означает «набирать, нанимать, привлекать для каких-нибудь работ, в какую-нибудь организацию» [12, с. 78]. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ действия, направленные на привлечение в организацию новых членов самим виновным лицом, расценивает как деятельность участника. К поведению же организатора, судя по позиции высшей судебной инстанции, видимо, следует относить не само по себе вовлечение им каких-либо лиц в экстремистскую организацию, а дачу им указаний другим участникам экстремистской организации относительно вербовки новых членов.

Правильность такого подхода вызывает сомнения. Главное в любой организационной деятельности – привлечь к участию в чем-либо других лиц и объединить их усилия ради достижения определенной

цели. В этом плане вербовка новых членов должна расцениваться как деятельность организатора и квалифицироваться по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ. Примеры именно такой уголовно-правовой оценки нередко встречаются в судебной практике. Так, приговором мирового судьи Ленинского района г. Махачкалы Дапаев осужден по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ. В течение полутора лет после запрета деятельности экстремистского международного религиозного объединения «Нурджулар» он занимался привлечением жителей Республики Дагестан к изучению и распространению учения основателя данного объединения – Саида Нурси. Дапаев организовывал сбор слушателей в так называемых домашних медресе, проводил коллективные обсуждения религиозных книг основоположника «Нурджулар», разъяснял обучающимся положения религиозной литературы, читал лекции, передавал слушателям религиозную литературу, запрещенную в России. При этом в целях конспирации он не сообщал им о своей принадлежности к запрещенному религиозному объединению [13]. Кировским районным судом г. Астрахани вынесен приговор в отношении Александра Авдонина, который осужден по ч. 1 ст. 282-2 УК РФ. Вместе с братом Юрием, который объявлен в международный розыск, он занимался проповеднической деятельностью среди населения области для привлечения новых последователей запрещенного в Российской Федерации международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат», возглавляя выездные миссионерские группы. В результате к участию в экстремистской организации были привлечены четверо местных жителей, которые тем же приговором осуждены по ч. 2 ст. 282-2 УК РФ [14; 15]. Стоит подчеркнуть, что оба приговора вынесены после принятия Постановления [2], но привлечение в организацию новых членов расценено вопреки данной Пленумом Верховного Суда РФ рекомендации как организационная деятельность, а не как участие. В этой связи представляется, что положения указанного Постановления [2], определяющие формы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282-2 УК РФ, должны быть скорректированы: вербовку новых членов экстремистского объединения следует отнести к деятельности организатора.

Библиографический список

1. Судебная статистика // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951>.

2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28.06.2011 //

СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

3. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон №114-ФЗ от 25.07.2002 (ред. от 29.04.2008) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

4. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minjust.ru/nko/perechen_zapret.

5. О противодействии терроризму : Федеральный закон №35-ФЗ от 06.03.2006 (ред. от 08.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

6. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // Сайт ФСБ РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

7. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.

8. В Европейском суде рассматривается жалоба нацболки Дарьи Исаевой // Сайт Информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2012/01/d23497/>.

9. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 17.01.1997 // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.

10. Вынесен приговор по делу последователей Саида Нурси в Нижнем Новгороде // Сайт Информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/10/d22757>.

11. Карточка дела №1-461/2011 // Сайт Ленинского районного суда г. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – URL: <http://leninsky.nnov.sudrf.ru/>.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990.

13. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан по делу №22-1613/11 // Сайт Верховного Суда Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/>.

14. В Астрахани шесть местных жителей признаны виновными в совершении преступлений экстремистской направленности // Сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Астраханской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.astr-skr.ru/?viewnews=1259&m=14>.

15. В Астрахани вынесен приговор последователям «Таблиги Джамаат» // Сайт Информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/05/d24497/>.